

И Он открыл уста Свои и учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. (Матфея 5:2-3)

Этот стих открывает так называемую Нагорную проповедь в Евангелии от Матфея, которая является первым из длинных, замкнутых отрывков речей Иисуса, которых в Евангелии от Матфея всего пять, и первой из восьми Заповедей блаженства Матфея. Поскольку выдвинуто евангелистом его на первый план в самом начале общественного служения Иисуса, мы можем по праву считать его (или, скорее, весь корпус Заповедей блаженства, или, еще лучше, всю Нагорную проповедь) ядром «программы» Иисуса, тем основополагающим и новаторским, что Иисус хочет провозгласить миру. Вот почему он и блаженства в целом пользуются особым вниманием христианских экзегетов. Я также согласен с большинством экзегетов об этом, что он ядром послания Иисуса, и, как и они, я ценю в нем и в послании Иисуса в целом то, что ну считается какой-нибудь нормой обличением грехов, запугиванием или устрашением каким-либо образом, а нечто прямо противоположное: ободрение, признание ценностей и восстановление идеала. Первое, что говорит Иисус в Евангелии от Матфея, это: «Хорошо, что вы такие-то и такие-то, и если вы действительно будете такие, то это будет вам — как врата к высшей жизни и опыту общения с Богом», за что у него название «Царствие Небесное».

Не хочу здесь обсуждать все Заповеди блаженства, а остановлюсь только на первой из них. Оно самое трудное для понимания из всех — в отличие от таких вещей и отношений, как милосердие, молчание, плач, справедливость, мир, о которых слышим в других Заповедях блаженства; те понимаем без каких-либо проблем — мы примерно знаем, что значит «быть миротворцем». Но что такое «нищий духом»?

Невозможно дать обзор всех толкований этой проповеди, начиная от отцов до современных экзегетов, но в прошлом часто слышалось, и слышится до сих пор, что речь идет не о (обычной) бедности, а о чем-то другом. Это нас не должно удивлять, когда теологи, испытанные в аллегорической экзегезе, интерпретируют очень духовно и абстрактно такие вещи, как ясли Иисуса или его повеление Закхею: «Сойди вниз!». И вот здесь даже в самом Евангелии есть указание, что не надо воспринимать это буквально, а как-то «духовно». Итак давай, поднимемся сь на духовные высоты, будем духовно бедными (немного болванами) или «духовными попрошайками» (А что это значит — что у нас нет духа и нам приходится выпрашивать его по крупицам?)...

Только вся эта красота тут же рушится, когда мы смотрим на Заповеди блаженства в Евангелии от Луки - да, они там тоже, только немного короче, и там мы читаем (6:20): **«Блаженны (вы) нищие, ибо ваше есть Царство Божье»**. И если бы я мог, я бы сделал эту точку супер-жирной. Так что же на самом деле сказал Иисус? Действительно ли он говорил о «нищих духом»? Вряд ли. Есть такой экзегетический принцип, что версия короче всегда оригинальнее. Более того, эта более пространная версия первой заповеди блаженства находится в резком противоречии со всеми остальными, которые, как мы уже отмечали, всегда касаются конкретных, легко понимаемых вещей. Вот, что же это «духом»? Скорее всего, это добавление церковных экзегетов, которых уже раздражал и смущал односторонний акцент Иисуса на бедности (хотя они и не смогли убрать его из главы 10). К концу I века видимо уже не все христиане были бедными, хотя среди них постоянно преобладали бедняки и рабы. И самое главное — во всем окружающем античном мире бедность и унижение были позором; сегодняшнее «бедность не теряет чести» было далеко не так. (Кстати: это и сейчас актуально?) Великие дела — даже в религиозном смысле ожидалось от выдающихся и богатых людей, и люди искали помощи и спасения у тех, «кто имеют».

Это помогло нам продвинуться немного дальше, но возникла новая проблема: Почему Иисус так много хвалит бедность, когда, например, мы сегодня воспринимаем её как нечто преимущественно негативное и социальное зло? В конце концов, лучше быть богатым, чем бедным, и это не обязательно должно происходить за чей-то счёт. (Хотя некоторые святые писатели так не считают, см. <http://andresius.pise.cz/205-poklady-bohatych-exegese-jak5.html>). Нам вероятно придется принять во внимание, что для Иисуса и его этику бедность имеет важное положительное значение. В Средние века эта «бедность Иисуса» часто трактовалась (особенно под влиянием Франциска во францисканской школе) как отказ от всего и следование за Христом, в смысле высказывания Иисуса (Мф. 18:21): «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение своё и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною», то есть как призыв к личному совершенству, посредством которого мы заслужим небеса.

Не умаляя значения других возможных интерпретаций, некоторые из которых имеют лучший смысл, некоторые — худший, я хочу предложить более современную интерпретацию, и я позаимствую её у человека, которого можно было бы связывать с христианством лишь с большими оговорками. Г. В. Гегель сформулировал уже около двухсот лет назад так называемую «диалектику господина и раба». Её содержание приблизительно в том, что с точки зрения будущего развития «раб», то есть тот, кто имеет дело с повседневной реальностью, обрабатывает и преобразует материю, находится в гораздо лучшем положении и более перспективен, чем его «господин», лишенный такого контакта и обогащения стимулами. Итак: если мы бедны, мы, как правило, также нуждаемся — у нас нет всего необходимого и нам приходится упорно трудиться, чтобы где-то и как-то это раздобыть, или просить об этом у кого-то. Это учит нас быть чуткими не только к нуждам других (известно, что бедные часто помогают ближним больше и охотнее, чем богатые), но и к тому, что нужно земле в целом, что нужно миру, куда движется его «дух».

Заключительное замечание: В недавно изданной Иерусалимской Библии наш стих переведён как «Блаженны те, у которых душа нищего». Хорошо, не правда ли?